

Его дочь никак не могла занять репутацию «непочтительной». Однако он был мужчиной и не очень чувствительным. Несмотря на свою глубокую любовь к дочери, он не смог правильно ее направить, иначе Ли Цай Ин не развила бы такой волевой характер.

Ли Го Чэн некоторое время слушал жалобы дочери, затем терпеливо расспросил подробности. Выслушав ее, он молча нахмурился.

Из того, что он смог понять, казалось, что родственники не сделали ничего плохого. Он быстро протянул дочери стакан воды. «Цай Ин, успокойся. Если станет слишком сложно, просто оставайся дома. С глаз долой, из сердца вон!»

Цянь Шу Лань, как теща Ли Цай Ин, все еще обладала некоторым влиянием. Несмотря на постоянные призывы к искоренению феодальных традиций, веками укоренившиеся убеждения нелегко было опровергнуть. У каждого были свои скрытые предубеждения.

Поиск невестки отличался от поиска предков; естественно, нужна была способная и добродетельная женщина, а не смутьянка.

В прошлом нрав и невзрачная внешность Ли Цай Ин мешали ей выйти замуж в приличную семью неподалеку, в конечном итоге заставив ее согласиться на сельского мужчину.

Но Ван Шоу Чжи был порядочным парнем, который все эти годы проявлял терпение по отношению к своей жене.

Ли Цай Ин сжимала эмалированную чашу, ее глаза были полны решимости. «Я отказываюсь признавать, что не могу ее побить!» Любовь матери к своему сыну была безгранична, и она была полна решимости, что старая карга не останется равнодушной к ее издевательствам над сыном.

Ли Го Чэн, с более традиционным складом ума, предупредил: «Но она все еще мать Шоу Чжи. С точки зрения статуса ты уступаешь ей!»

Ли Цай Ин, презрительно скривив губы, парировала: «Кровные узы ничего не значат по сравнению с преданностью в работе. Даже ради своей работы Шоу Чжи поддержит меня».

Ли Го Чэн нахмурился от ее слов. Если бы его жена осмелилась угрожать ему таким образом, он мог бы временно уступить, но это оставило бы кислый привкус во рту.

Тем не менее, он не мог вынести, когда с его дочерью плохо обращались, поэтому он неохотно позволил ей делать то, что она хочет.

После сытного обеда в доме отца Ли Цай Ин вернулась к своей работе.

**

Вечером Цянь Шу Лань приготовила еще одно восхитительное блюдо: жареные грибы и овощи, а также хрустящий тертый картофель.

Ли Цай Ин и Ван Шоучжи вошли, держась за руки. На этот раз Ли Цай Ин ущипнула мужа, чтобы удержать его рядом.

Ван Шоучжи проворчал себе под нос, но неохотно сдался.

Все трое сели есть, и на этот раз Ли Цай Ин воздержалась от придирок.

Цянь Шу Лань тепло улыбнулась своему сыну: «Ван Шоучжи, где разрешение на еду для твоей семьи? Мы исчерпали все припасы, которые я принесла, и на кухне не осталось ни кусочка. Завтра утром я пойду на рынок, чтобы купить свежих овощей для тебя и приготовлю их».

Прежде чем Ван Шоучжи успел ответить, Ли Цай Лань прервал его: «Мама, мы уже израсходовали нашу месячную норму».

Цянь Шу Лань осталась невозмутимой: «Это не проблема. Просто дайте мне денег на еду, и я отправлюсь на черный рынок за свежими продуктами».

Ли Цай Ин нахмурилась и решительно отказалась: «Овощи на черном рынке ужасно дорогие! Мы не можем себе этого позволить!»

Поскольку Цянь Шу Лань привезла с собой немного еды, Ли Цай Ин не хотела тратить собственные средства.

Цянь Шу Лань даже не дала ей договорить, прежде чем напрямую спросить: «Ты хочешь сказать, что не собираешься готовить?»

Ли Цай Ин была ошеломлена ее вопросом, думая, что она может просто пойти к отцу поесть. Она быстро ответила: «Ничего страшного, если не будет овощей».

Ха, она не поверила ни на секунду. Она думала, что эта старая леди не выживет без овощей и уедет?

Увидев самодовольное выражение лица Ли Цай Ин, Цянь Шу Лань не смогла сдержать смеха.

Она сказала Ван Шоучжи: «В те дни, когда мы с твоим отцом бежали с вами, ребята, уклоняясь от врага (□□□ Отсылка ко времени Второй китайско-японской войны (1937-1945), когда многие

китайцы прятались от японских войск), у нас едва хватало еды. Никогда не думала, что теперь, с момента основания страны (1949), во время моего первого визита в дом моего сына, я снова буду переживать старые времена. Ну, что ж, завтра, когда я пойду к соседям поболтать с кем-нибудь, я поделюсь с ними некоторыми нашими трудностями. Возможно, если они увидят, как вам тяжело, они поделятся с нами едой».

Как только слова сорвались с ее губ, высокая лошадь Ли Цай Ин споткнулась. Что станет с их репутацией, если люди узнают, что она пренебрегает своей свекровью настолько, что не кормит?

Она и не подозревала, что ее высокомерное поведение уже давно стало занозой для всех, что привело к запятнанной репутации. Однако, поскольку у нее не было друзей, никто не удосуживался сообщать ей о сплетнях, циркулирующих за ее спиной.

Видя беспокойство Ли Цай Ин, Ван Шоучжи быстро повернулся, чтобы схватить сертификат на поставку продовольствия. «Мама», — сказал он с ухмылкой, — «это я обычно покупаю продукты. Цай Ин, должно быть, что-то напутала».

Ли Цай Ин выдавила из себя смех, сжимая руку Ван Шоучжи крепче. Он вздрогнул, но не показал этого.

Притворяясь, что не замечает растущего напряжения между ними, Цянь Шу Лань взяла сертификат на поставку продовольствия.

После быстрого взгляда она заметила, что они получили поставки прошлого месяца, но все еще ждут поставок этого месяца. С улыбкой она приняла бумагу.

Увидев улыбку старушки, Ли Цай Ин почувствовала сильное беспокойство. Она не могла избавиться от ощущения, что она замышляет что-то большое против нее.

<http://tl.rulate.ru/book/117753/4972102>